

Комментарии о Государстве и Бизнесе

96

23 июня – 6 июля 2015 г.

НОВАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ

КОММЕНТАРИИ

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	Опережающий индекс: спад продолжается
ПЛАТЁЖНЫЙ БАЛАНС	Падение импорта прекратилось?
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Рынок жилья в январе-мае – в поисках баланса
БЮДЖЕТ	ОНБП 2016–2018: осторожные прогнозы Минфина
РЕГИОНЫ	2015 год, первый квартал и апрель-май: ножницы тенденций

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Новая турбулентность

Новый период нестабильности мировых финансов в связи с греческим кризисом, падением китайских фондовых индексов, снижением цен на нефть к уровням 55–57 долл./барр. означает и новое повышение рисков для российской экономики.

Сводный опережающий индекс Института «Центр развития» по итогам июня составил -3,6% и седьмой месяц подряд находился в отрицательной области, что указывает на продолжение экономического спада в ближайшие месяцы. Ухудшение внешних условий в июле будет препятствовать стабилизации макропоказателей и отодвигает точку прохождения «дна кризиса» в неопределенное будущее.

Хотя общая цифра падения ВВП в первом квартале текущего года (-2,2%) некоторое время поддерживала иллюзию «легкости» текущего кризиса, анализ его структуры указывает на сопоставимые с первым кварталом 2009 г. масштабы снижения совокупного спроса: тогда в первую очередь за счет инвестиций и экспорта, сейчас – за счет конечного потребления (в связи с инфляционным обесценением зарплат и доходов населения). Более сильный удар по производству в первые месяцы кризиса 2008–2009 гг. был связан с тем, что тогда внешний шок застал экономику в состоянии перегрева и избыточного накопления запасов, которые в результате сильно просели. После длительного периода стагнации 2013–2014 гг. такой проблемы не было. Отсутствие излишних запасов накануне острой фазы кризиса одновременно с шоковым снижением импорта были теми факторами, которые на время отсрочили падение промышленности.

Темпы прироста основных компонент ВВП по использованию, в % год к году

	Янв-мар 2009	Янв-мар 2015
ВВП	-9.2	-2.2
Импорт	-7.0	-5.6
Экспорт	-4.9	1.4
Изменение материальных оборотных средств (запасы)	-7.8	-2.8
Накопление основного капитала	-2.6	-1.2
Конечное потребление	-0.5	-5.0

Источник: Росстат.

Детализация ВВП по производству за первый квартал подтвердила, что в начале 2015 г. кризисные явления затронули в первую очередь непромышленные сектора – торговлю (-7,6%), финансовый сектор (-3,9%), операции с недвижимостью, деловые услуги (-3,3%) и персональные услуги (-6,9%). Вместе с тем уже имеющиеся данные за апрель-май указывают на то, что во втором квартале суммарные показатели падения ВВП ухудшатся именно за счет промышленности.

В июне снижение потребительских цен, ставшее результатом предшествующего укрепления рубля, привело к возобновлению роста импорта продовольственных товаров, в том числе из санкционного списка (по оценке с исключением сезонного фактора). Таким образом, эти товары остаются

привлекательными для потребителей, и спрос на них ограничивается только финансовыми возможностями.

Импорт продукции машиностроения в июне лишь замедлил свое падение. В сочетании с неблагоприятной динамикой в производстве машиностроительной продукции, это говорит о

продолжении инвестиционного кризиса. Новое ухудшение внешних условий может усугубить ситуацию, способствуя уходу инвестиций в защитные активы и возобновлению оттока капитала.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

1. опережающий индекс: спад продолжается

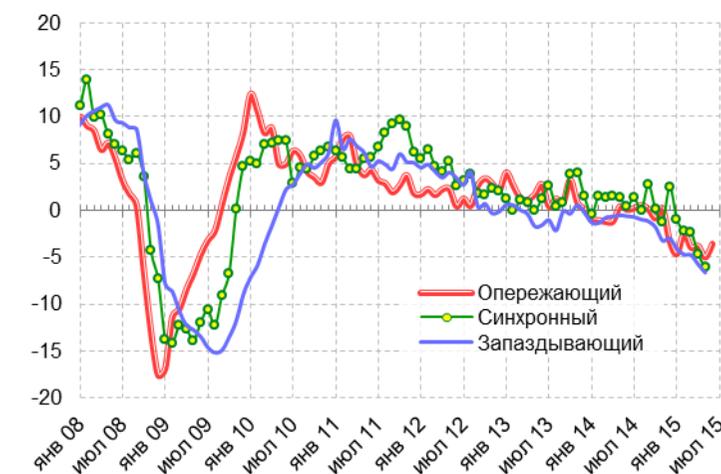
В июне 2015 года Сводный опережающий индекс (СОИ)¹ седьмой месяц подряд оказался в отрицательной области (-3,6%). Рецессия продолжается и явных признаков выхода из нее в ближайшие два-три месяца не видно.

По сравнению с предыдущим месяцем ситуация практически не изменилась. По-прежнему главными негативными факторами для СОИ были динамика нефтяных цен, фондовых индексов, денежной массы, а главное – новых заказов и закупок сырья в промышленности. Все эти показатели ухудшились по сравнению с 2014 г. Единственный позитивный фактор – ослабление реального эффективного курса рубля, однако говорить о масштабных процессах импортозамещения, очевидно, не приходится. Динамика СОИ позволяет предположить, что объемы производства всей российской экономики по-прежнему будут отставать от прошлогодних уровней. **Момент окончания рецессии в реальном секторе не просматривается.** Слабость внутреннего спроса еще долго будет мешать переходу российской экономики на траекторию роста.

Сергей Смирнов

¹ В качестве компонент СОИ используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности (MarkitEconomics). Цены на московскую недвижимость: данные Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Платёжный баланс

2. Падение импорта прекратилось?

В июне текущего года стоимость импорта товаров из стран дальнего зарубежья, по данным ФТС России, составила 13,3 млрд долл. (рис. 2.1), снизившись на 39,2% по отношению к предыдущему году. Максимальный спад пришёлся на предыдущий месяц (-43% год к году). В то же время сезонно-сглаженная динамика импорта в июне впервые за девять месяцев показала рост к предыдущему месяцу. Что стоит за этим сезонно-сглаженным ростом и означает ли это перелом тенденции падения в динамике всего импорта?

Рост импорта товаров из стран дальнего зарубежья с устранённой сезонностью в июне 2015 г. составил 4,2% по сравнению с маем. **В июне вырос импорт продовольствия и химической продукции, в то время как падение импорта машиностроительной продукции резко замедлилось.** На эти три укрупнённые товарные группы приходится более 80% импорта.

Стоимость импорта продовольствия, очищенная от сезонности, в июне выросла (после непрерывного снижения с мая прошлого года) на 7,4% месяц к месяцу (рис. 2.2). Растёт импорт свинины, птицы, рыбы, молочных продуктов, овощей – часть из них попадает под торговые ограничения со стороны России. То ли ответные санкции не столь эффективны, то ли импортозамещение не работает – вопрос отдельного анализа. Тем не менее **вряд ли в ближайшие месяцы продовольствие станет локомотивом роста всего импорта**, тем более что его доля составляет сейчас всего 14% (в период кризиса 2009 г. она превышала 21%).

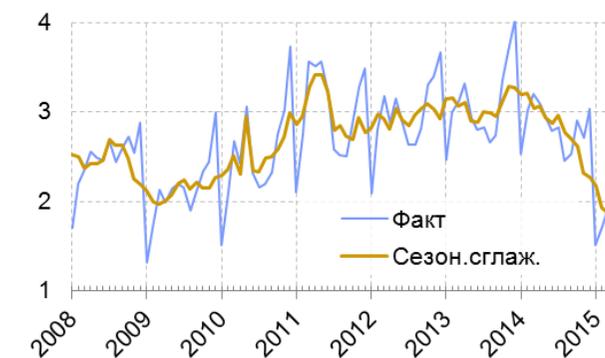
Импорт химической продукции в июне вырос более скромно – всего на 2,3% месяц к месяцу (более 20% всего импорта из стран дальнего зарубежья). Имеет место разнонаправленная тенденция: снижение стоимости промежуточного импорта (полимеров и каучука, продуктов органической и неорганической химии) и рост потребительского импорта (фармацевтической продукции) после существенного

Рис. 2.1. Стоимость импорта из стран дальнего зарубежья, млн долл.

Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Стоимость импорта продовольствия из стран дальнего зарубежья, млрд долл.

Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сокращения в предыдущие месяцы. Из-за сохраняющейся разнонаправленной тенденции внутри товарной группы мы не ожидаем существенного роста стоимости импорта химической продукции до конца года.

Восстановление импорта тормозится за счёт слабого спроса на машиностроительную продукцию (47% импорта). После непрерывного падения с мая прошлого года импорт этой продукции, очищенный от сезонности, в июне сократился всего на 0,2% (рис. 2.3). Похоже, прекратился спад импорта электрооборудования и автомобилей, но при этом сохраняется негативная тенденция в импорте механического оборудования.

Таким образом, в июне слабый рост стоимостных объёмов импорта из стран дальнего зарубежья стал возможным за счёт потребительского спроса, на который оказало влияние главным образом снижение внутренних цен, в том числе за счёт предшествующего укрепления рубля. Однако зарплата и потребительское кредитование не растут, а рубль вновь стал ослабевать. Всё это будет естественным образом сдерживать рост импорта.

В целом импорт товаров из стран дальнего зарубежья и СНГ в июне составил, по нашим оценкам, 16,3 млрд долл. (рис. 2.4). С устранённой сезонностью стоимость импорта находится на уровне ноября 2009 г. При сохранении июньских темпов роста до конца года², стоимость импорта в 2015 г. может составить 214 млрд долл. (снижение на 30% к предыдущему году). При нынешнем уровне нефтяных цен даже при таком объеме импорта мы ожидаем сохранение профицита счёта текущих операций в диапазоне 3–9 млрд долл. в месяц, или 34 млрд долл. за второе полугодие. На эти валютные ресурсы претендуют Банк России (последние два месяца наращивающий резервы) и частный сектор (чистый отток капитала за первые пять месяцев 2015 г. составил 54 млрд долл., однако в июне, по нашим оценкам, был близок к нулю). Продление Западом санкций против России,

² Достаточно смелое предположение, поскольку июньский рост на 2,8% (почти 40% в годовом выражении) долго не продержится.

Рис. 2.3. Стоимость машиностроительного импорта из стран дальнего зарубежья, млрд долл.

Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.4. Стоимость всего импорта, млрд долл.

Источник: CEIC Data, ФТС России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

возросшие риски в еврозоне и спрос на защитные активы, рост доллара к мировым валютам и прекращение роста нефтяных цен повышают вероятность того, что **спрос частного сектора на валюту (отток капитала) возобновится.**

Сергей Пухов

Реальный сектор

3. Рынок жилья в январе-мае – в поисках баланса

Критическое падение спроса населения на ипотеку в январе-марте и начавшееся оживление в апреле-мае, беспрецедентно высокие темпы ввода жилья населением в январе-феврале и абсолютное их снижение в мае, всплеск рыночных вводов в марте-апреле и замедление в мае – так сумбурно развивался рынок жилья с начала 2015 года. Удастся ли рынку нащупать путь к балансу между спросом и предложением? И какие факторы играли «за» и «против»?

В январе-мае 2015 г., согласно данным Росстата, в России введено в действие 28 млн кв. м жилья – на 22% больше, чем годом ранее, и на 73% больше, чем в среднем в январе-мае в 2007–2013 гг. (с устойчивым объёмом вводов 15–17 млн кв. м). Однако **в апреле динамика вводов существенно замедлилась, а в мае прирост к маю 2014 г. и вовсе был нулевым. Основная причина – абсолютное сокращение в апреле-мае ввода жилья населением против 64%-ного роста в январе-феврале** (к соответствующему периоду прошлого года). Возможно, сказался эффект «первой девальвации» начала 2014 г., и взявшие жилищный кредит для строительства индивидуального жилья под 12% годовых смогли уже в январе-феврале 2015 г. отметить новоселье. А кто не успел... В любом случае вводы жилья населением носят в целом нерыночный характер, а **предложение на рынке жилья формируют прочие вводы, т.е. завершённое строительство и готовое к продаже жильё от застройщиков** – частных и государственных

Рис. 3.1. Ввод в действие жилых домов, млн кв. м

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

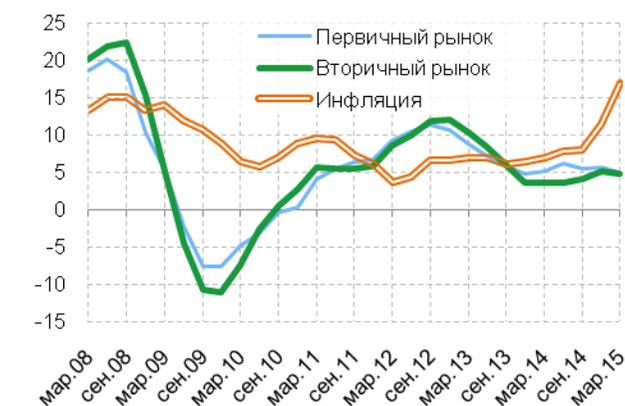
строительных организаций. Прочие вводы с начала 2015 г. составили 14 млн кв. м, увеличившись к прошлогоднему уровню на 19,5%. При этом **максимальный рост был зафиксирован в марте-апреле** (на 24 и 30% соответственно), а в мае динамика замедлилась до 14%. Что повлияло больше – динамика цен или спроса?

В ожидании росстатовских данных о средней рыночной цене квадратного метра обратимся к альтернативным источникам, отслеживающим динамику цен на российском рынке жилья ежемесячно. Так, по данным «Росриэлт-Недвижимость»³, в апреле **средняя по России цена квадратного метра в новостройках** выросла на 1,7% к марту, в мае – снизилась на 0,2% к апрелю, то есть **увеличилась с начала года на 3,4–3,2%** (с учётом отчётных данных Росстата за первый квартал), отстав от темпа инфляции за тот же период примерно в 2,5 раза. Таким образом, **влияние ценового фактора на предложение нового жилья пока носило отрицательный характер**, и нет достаточных оснований прогнозировать в ближайшей перспективе изменение сложившейся тенденции.

Также необходимо отметить, что данные «Росриэлт-Недвижимость» о средних ценах в новостройках являются, по сути, ценами предложения, фактическая же цена сделки в сегодняшних реалиях оказывается заметно ниже (эксперты жилищного рынка называют величину дисконта в 15-20% и даже выше). И пока застройщики ещё могут себе позволить указанные скидки: в мае средняя расчётная цена на первичном рынке составила 53,4 тыс. руб. за кв. м и была на 34% выше средней стоимости строительства (39,8 тыс. руб. за кв. м).

Наибольшее с начала года падение рыночного спроса населения на жильё (о причинах см. КГБ №92) **пришлось на февраль-март**, о чём свидетельствует динамика поданных заявок на ипотечные кредиты, число которых (по данным

Рис. 3.2. Средняя рыночная цена квадратного метра жилья и потребительская инфляция, прирост (снижение) к соответствующему периоду предыдущего года, в %

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ Средние цены на недвижимость на сайте «Росриэлта» не являются официальными статистическими данными и получены на основе размещённых на сайте предложений с использованием собственной методики автоматических расчётов. Для рынка новостроек средняя за апрель-май выборка включала порядка 13,5 тыс. объявлений.

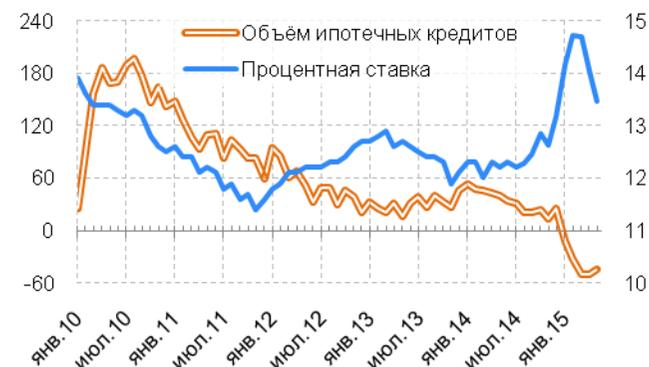
Объединённого кредитного бюро) в январе сократилось на 53%, в феврале – на 72%, в марте – на 63% по сравнению с тем же месяцем 2014 г. С учётом временного лага от подачи заявки до фактического получения кредита, минимум по объёму выданных ипотечных кредитов, согласно данным Банка России, был зафиксирован в марте-апреле (на 50% меньше, чем годом ранее). Но **в мае ситуация несколько улучшилась** – снижение составило 44%, а средняя процентная ставка (по кредитам, выданным с начала месяца) упала до 13,5% годовых против 14,7% в феврале-марте. **Заработала программа ипотеки с государственной поддержкой** (об условиях Программы см. КГБ №92), и уже есть первые результаты.

По данным Минстроя, за первые два месяца действия Программы (апрель-май) фактически было выдано свыше 30 тыс. кредитов на сумму 52 млрд руб. Пока немного, но **банки-участники уже набрали заявок на 550 млрд руб.**, превысив лимит по Программе на 150 млрд руб., и в Правительстве уже готовится решение об увеличении лимита до 700 млрд руб. **Это свидетельствует как об уже начавшемся оживлении спроса, так и о потенциале его роста в ближайшей перспективе, что, несомненно, окажет поддержку жилищному строительству и положительно скажется на динамике вводов.** Если указанный объём субсидированного ипотечного кредитования будет выбран, то составит 40% от рекордного показателя 2014 г.

Это всё планы, а вот **некоторые ограничения обозначились уже сейчас.** Так, сумма кредита по Программе не должна превышать 3 млн руб. (для Москвы и Санкт-Петербурга – 8 млн руб.). Пока же по итогам апреля-мая **средний размер выданного кредита составил 1,7 млн руб.** С учётом 20%-ного первоначального взноса среднестатистический заёмщик ориентировался на жильё стоимостью 2,2 млн руб., что при сегодняшней средней цене на первичном рынке **означает лишь однокомнатную квартиру площадью 40 кв. м.**

Инвестиции в жилищное строительство (без инвестиций населения и субъектов малого предпринимательства), по данным Росстата, **в первом квартале 2015 г.**

Рис. 3.3. Объём рублёвых ипотечных кредитов: прирост (снижение) к соответствующему месяцу предыдущего года (в %) и процентная ставка (правая шкала)

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

увеличились относительно прошлогоднего уровня на 1% в текущих ценах, а с поправкой на индекс-дефлятор снизились на 8%. Созданного на начало текущего года задела в незавершённом строительстве (почти 80% от объёма прочих вводов 2014 г.) должно хватить для реализации строительных планов 2015 г., но уже в следующем году Минстрой ожидает сокращение масштабов жилищного строительства, что подтверждается почти 30%-ным снижением числа заявок со стороны застройщиков на возведение новых объектов жилой недвижимости.

Несмотря на противоречивый характер развития в начале года, рынок жилья скорее жив. Основные игроки, похоже, выходят на траекторию, которая сохранится по меньшей мере до конца 2015 г. А 2016 г. сулит новые вызовы.

Елена Балашова

Бюджет

4. ОНБП 2016–2018: осторожные прогнозы Минфина

Экономический кризис и перспективы быстрого истощения средств Резервного фонда диктуют необходимость проведения осторожной расходной политики на федеральном бюджетном уровне в ближайшие три года. В соответствии с проектом Основных направлений бюджетной политики (ОНБП) на 2016–2018 годы, к 2018 году расходы федерального бюджета (по отношению к ВВП) вернутся к уровням 2006–2007 годов.

Не претендуя на целостный анализ проекта ОНБП, рассмотрим особенности формирования расходов федерального и расширенного бюджетов в период 2016–2018 гг. Как следует из опубликованных материалов, при формировании расходов федерального бюджета было принято решение не сокращать расходы на 5% в реальном выражении в 2016 и 2017 гг., как это предложено в президентском послании в декабре 2014 г. В ОНБП расходы в этих годах спроектированы на

Рис. 4.1. Расходы федерального бюджета в неизменных ценах и в % к ВВП в 2006–2018 гг.

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

основе действующего бюджетного правила по нижней границе, то есть соответствуют объемам расходов в действующем законе о бюджете на 2015–2017 гг. за вычетом условно утвержденных расходов. При формировании расходов на 2018 год также использовано бюджетное правило. Ограничение снизу на этот год отсутствует, и расчет на основе базовой цены означает фактическую заморозку расходов в номинальном выражении на уровне 2017 г.

Как видно из рисунка 4.1, в соответствии с проектом ОНБП, расходы федерального бюджета относительно ВВП в 2016–2018 гг. резко снижаются и к 2018 г. достигают уровня 2006–2007 гг. Отметим, что в 2006–2007 гг. цены на нефть, также как и в макроэкономическом прогнозе, лежащем в основе нынешнего бюджета, составляли соответственно 61 и 69 долл./барр., планируемый возврат к прежним соотношениям расходов бюджета и ВВП означает, что текущее снижение цен на нефть рассматривается Минфином как новая долгосрочная реальность, а не как временные неприятности. В неизменных ценах расходы федерального бюджета, сократившись на 5% в 2015 г., в 2016 и 2017 гг. падают на 1–2%, после чего заметно снижаются в 2018 г. В итоге уровень расходов в 2018 г., в соответствии с проектировками Минфина, будет в реальном выражении равен расходам 2008 (!) г. На рис. 4.1 также можно увидеть, что в 2016–2018 гг. динамика ВВП и динамика расходов федерального бюджета развиваются независимо друг от друга. За ближайшие три года, в соответствии с проектировками МЭР, ВВП должен вырасти более чем на 7%. За эти же годы расходы федерального бюджета в реальном выражении снижаются в ОНБП на 9%. Такая разнонаправленная динамика обусловлена адаптацией объемов расходов к новым уровням цен на нефть в условиях исчерпания ресурсов Резервного фонда.

Что происходит со структурой расходов? Основными факторами, определявшими ее изменение в 2006–2015 гг., было увеличение оборонных расходов и трансферта Пенсионному фонду. Доля расходов на национальную оборону и национальную безопасность в общем объеме расходов снижалась в 2007–2009 гг., но затем стала быстро расти и в 2015 г. достигла рекордных 34%. В соответствии с ОНБП, в 2016–

Рис. 4.2. Доли расходов на оборону и безопасность и на трансферт Пенсионному фонду в общем объеме расходов федерального бюджета

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

2018 г. эта доля должна существенно снизиться, примерно до уровня 2012 г. В определенной степени это снижение достигается за счет отказа от индексации денежного довольствия военнослужащих. Отметим, что снижение доли расходов на «силовой блок» в новых ОНБП позволяет в 2016–2018 гг. стабилизировать долю расходов на здравоохранение и немного увеличить долю расходов на образование в общем объеме расходов федерального бюджета, впрочем, основные объемы расходов по последним двум направлениям (и соответствующие проблемы) все равно приходятся на субфедеральные бюджеты.

Как показано на рис. 4.2, доля расходов федерального бюджета на трансферт Пенсионному фонду в 2010 г. выросла до рекордных 26,1%, в 2014 г. ее удалось снизить до 17,4% лишь за счет приостановки перечислений страховых взносов на накопительную пенсию. В 2015 г. новый рост доли трансферта ПФР был связан с индексацией пенсий по фактической инфляции. Предполагается, что в 2016–2018 гг. перечисления на накопительные пенсии возобновятся, однако индексироваться пенсии будут по целевому показателю инфляции Центрального банка. Это позволит стабилизировать и даже снизить долю трансферта ПФР в расходах в 2017–2018 гг. Также следует отметить увеличение доли процентных расходов с 3,8% в 2015 г. до 5,3% в 2018 г., связанное с активизацией внутренних заимствований для финансирования бюджетного дефицита.

Посмотрим на расходы бюджетной системы в целом. В соответствии с ОНБП эти расходы, как и расходы федерального бюджета существенно сокращаются по отношению к ВВП (к 2018 г. до уровня 2008 г.). В реальном выражении расходы бюджетной системы за период 2015–2018 гг. снижаются на 5% (существенно медленнее, чем расходы федерального бюджета). В 2018 г. уровень расходов бюджетной системы в неизменных ценах соответствует уровню 2011 г. Можно предположить, что процесс адаптации как доходов, так и расходов бюджетной системы к новым реалиям будет продолжен, поскольку в 2011 г. цены на нефть были существенно выше цен 2018 г. и не было режима взаимных санкций.

Рис. 4.3. Расходы расширенного бюджета в неизменных ценах и в % к ВВП в 2006–2018 гг.

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В структуре расходов бюджетной системы (рис. 4.4) можно выделить планируемое сокращение доли расходов на «силовой блок» с 18% в 2015 г. до 14,5% в 2018 г. Основным же структурным сдвигом является неуклонный рост доли затрат по разделу «Социальная политика», включающему расходы на пенсионное обеспечение. К 2018 г. эта доля должна достичь 37% (в 2007 г. она составляла 24%).

Такое обострение конкуренции за ресурсы между социальным и силовым блоками в условиях растущих бюджетных ограничений является самым серьезным вызовом сложившимся с середины 2000-х гг. механизмам поддержания социальной стабильности, особенно в условиях приближающихся парламентских и президентских выборов.

Андрей Чернявский

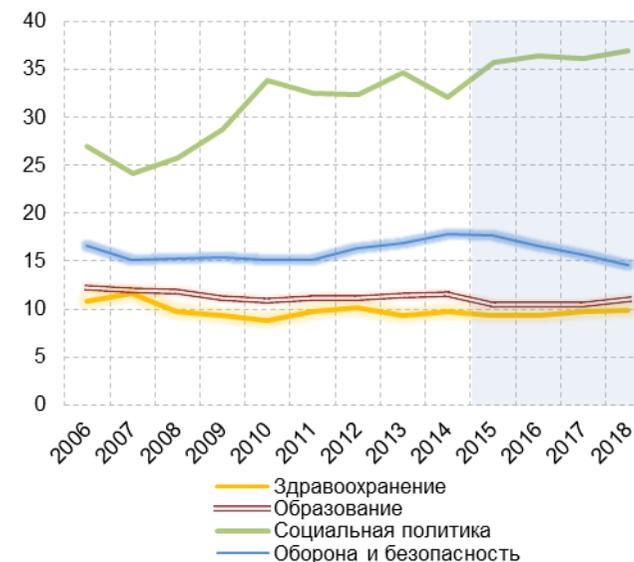
Регионы

5. 2015 год, первый квартал и апрель-май: ножницы тенденций

О том, пройдено ли дно кризиса, ведётся много споров. Одни эксперты заявляют, что оно пришлось на первый квартал 2015 г., другие прогнозируют, что оно будет иметь место только в четвертом квартале. По нашим интегральным оценкам ситуации в федеральных округах, в мае 2015 г. дно кризиса пройдено не было, более того, имеется риск дальнейшего спада.

С начала 2015 г. кризис полностью вступил в свои права. Рисунок 5.1 показывает, что уже в январе не было ни одного федерального округа, где имела бы место

Рис. 4.4. Доли основных видов расходов в общем объеме расходов расширенного бюджета

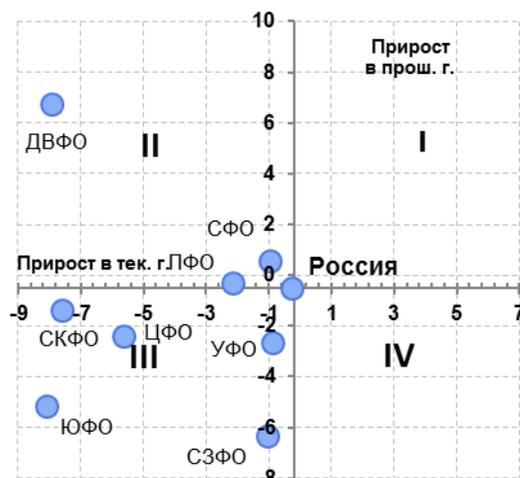

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

положительная динамика интегрального показателя⁴ (ИП). Большинство ФО переместились в III квадрант, показав отрицательные темпы роста год к году. Особенно болезненно кризис ударил по Южному федеральному округу; также «пострадали» ДВФО, ЦФО и СКФО.

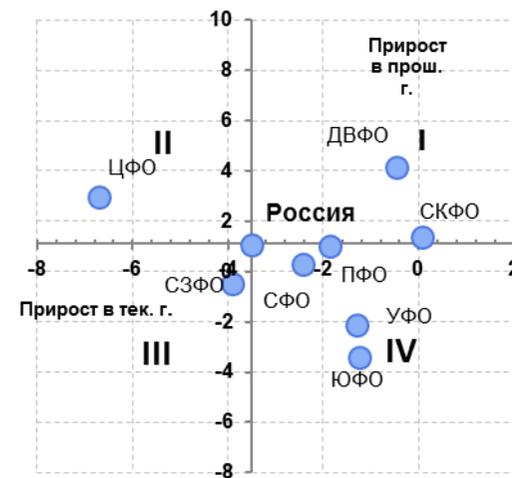
В феврале большинство точек, соответствующих федеральным округам, оказались возле начала координат, то есть их динамика была близка к среднероссийскому уровню. В марте ситуация немного улучшилась – мы увидели переход ДВФО и СКФО к положительным темпам роста. К маю уже большинство федеральных округов были в I или IV квадрантах. Центральный и Северо-Западный ФО – явные аутсайдеры: Москва и Санкт-Петербург, как

Рис. 5.1. Изменение динамики ИП в январе 2015 г. по сравнению с январём 2014 г. в разрезе федеральных округов

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Изменение динамики ИП в январе-мае 2015 г. по сравнению с январём-маем 2014 г. в разрезе федеральных округов

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ Напомним методику расчёта интегрального показателя. Четыре компоненты (к соответствующему периоду предыдущего года), характеризующих развитие региона, – индекс промышленного производства, индекс объёма строительных работ, оборот розничной торговли и объём платных услуг – взвешиваются по долям соответствующих ВЭД в ВРП. Составляется график (точечная диаграмма): по оси абсцисс откладывается прирост интегрального показателя в текущем году, по оси ординат – прирост в соответствующем периоде предыдущего года. В качестве начала координат берётся точка, соответствующая России. Попадание точки в I квадрант означает стабильный рост, во II – смену положительной динамики на отрицательную, в III – стабильный спад, в IV – смену отрицательной динамики на положительную.

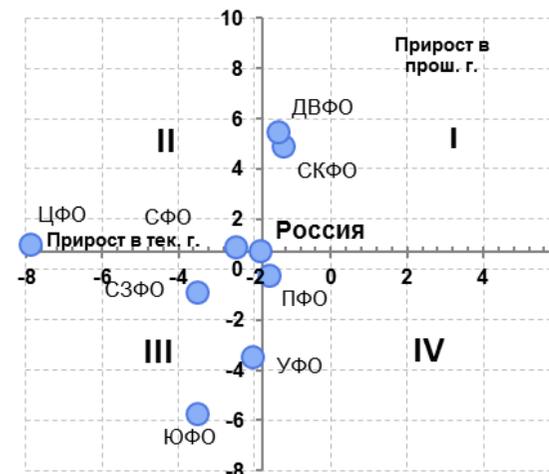
основные финансовые центры, принимают на себя едва ли не самый сильный «удар» кризиса. Для Северо-Кавказского ФО ИП в апреле-мае начал показывать положительные значения, и локомотивом положительной динамики стал индекс строительных работ. Индекс розничной торговли же, наоборот, падал во всех ФО на протяжении всего первого квартала, что связано со снижением платёжеспособного спроса. Впрочем, положительные тенденции в ряде федеральных округов отнюдь не синонимичны общему «оживлению»: так, ИП для России в целом достиг в мае минимума за всю историю наблюдений (-3,5). **Очевидно, что мы имеем дело лишь с локальным, относительным улучшением ситуации, если брать разрез России в целом и федеральных округов, но никак не с абсолютным.**

Для большинства отдельных субъектов в рассматриваемый период также наблюдались отрицательные значения ИП. **Однако есть и регионы, переживающие кризис относительно безболезненно.** В частности, остались «на плаву» регионы, имеющие значение для оборонно-промышленного комплекса, например, республика Марий Эл и Владимирская область,

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на «достойное сопротивление» ряда регионов кризису, в целом общероссийская ситуация пока не стабилизировалась, и дно кризиса не пройдено.

Алексей Кузнецов

Рис. 5.3. Изменение динамики ИП в январе-марте 2015 г. по сравнению с январём-мартом 2014 г. в разрезе федеральных округов

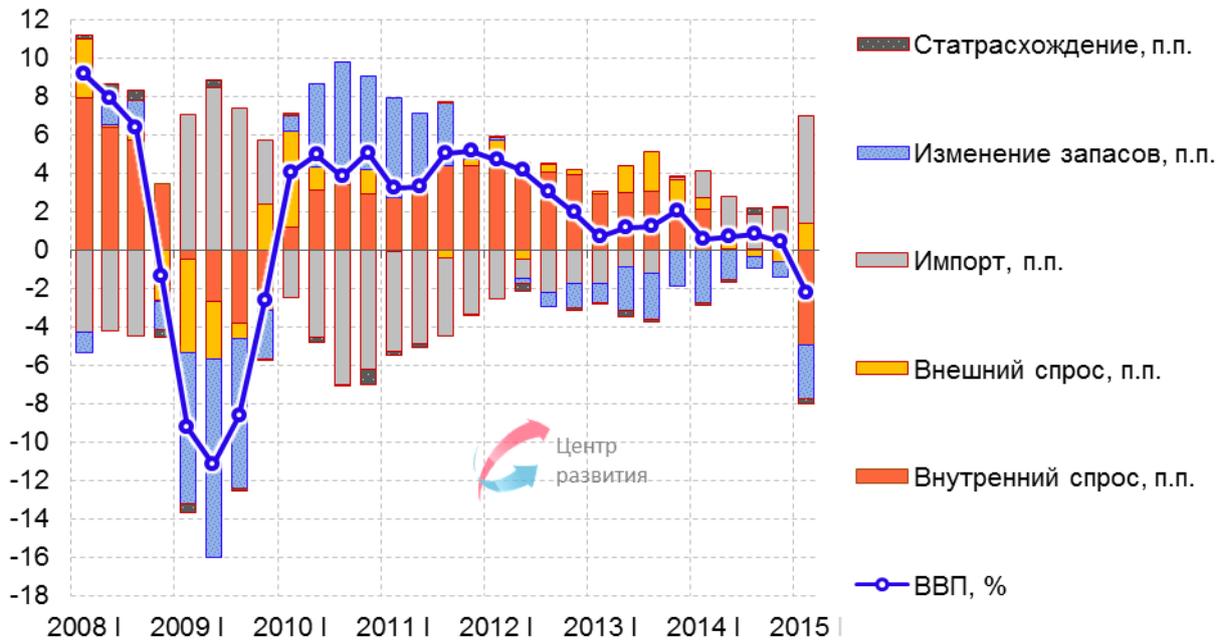

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Экономика в «картинках»

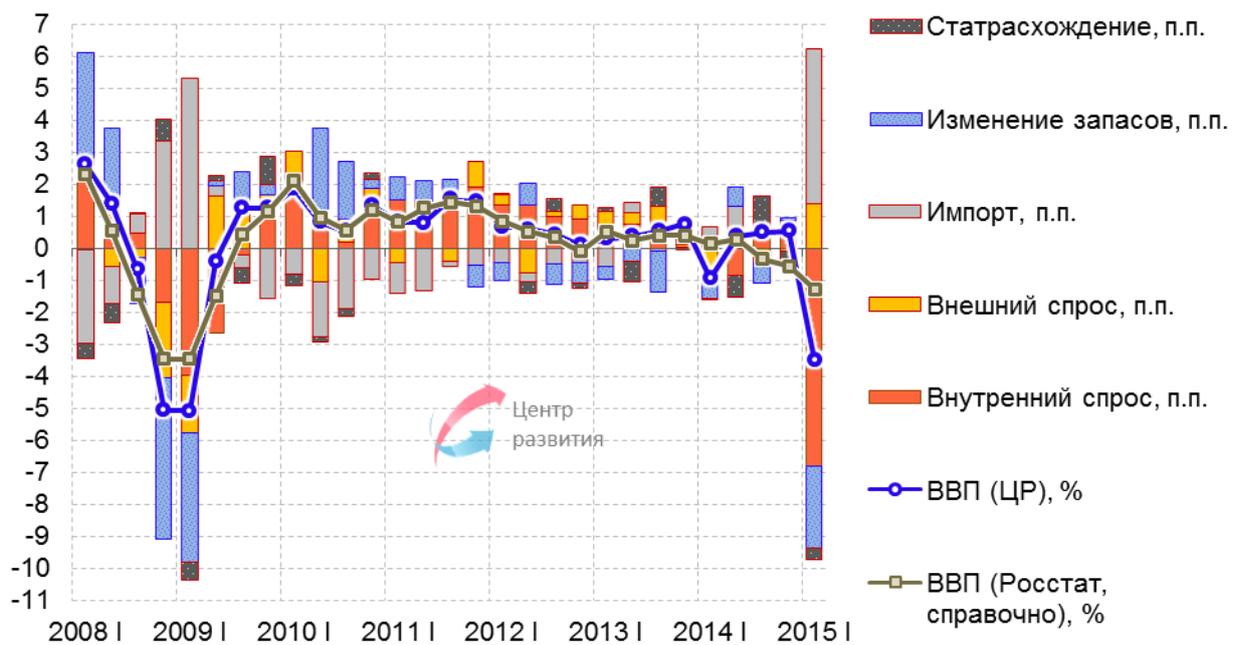
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

NEW

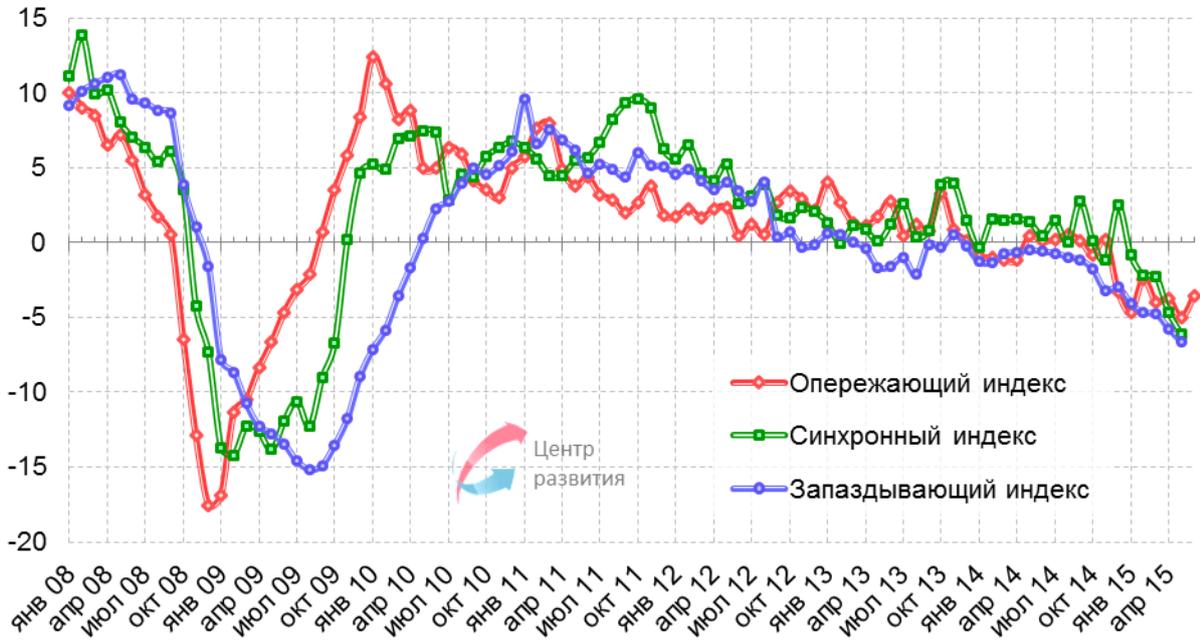
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

NEW

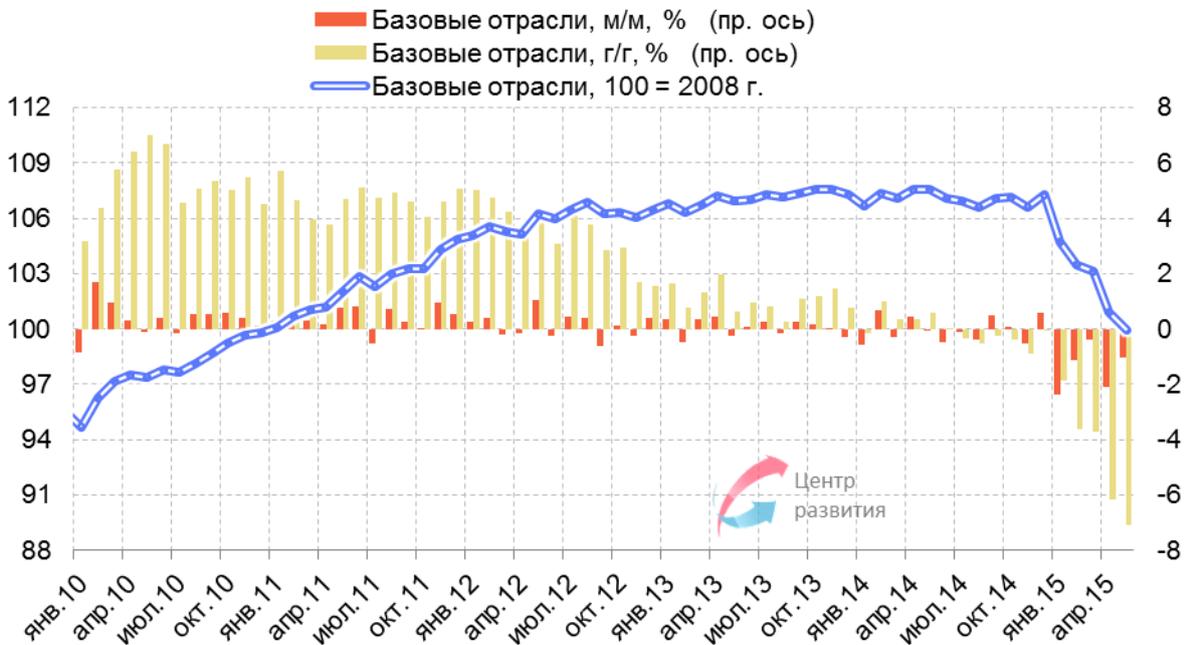
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

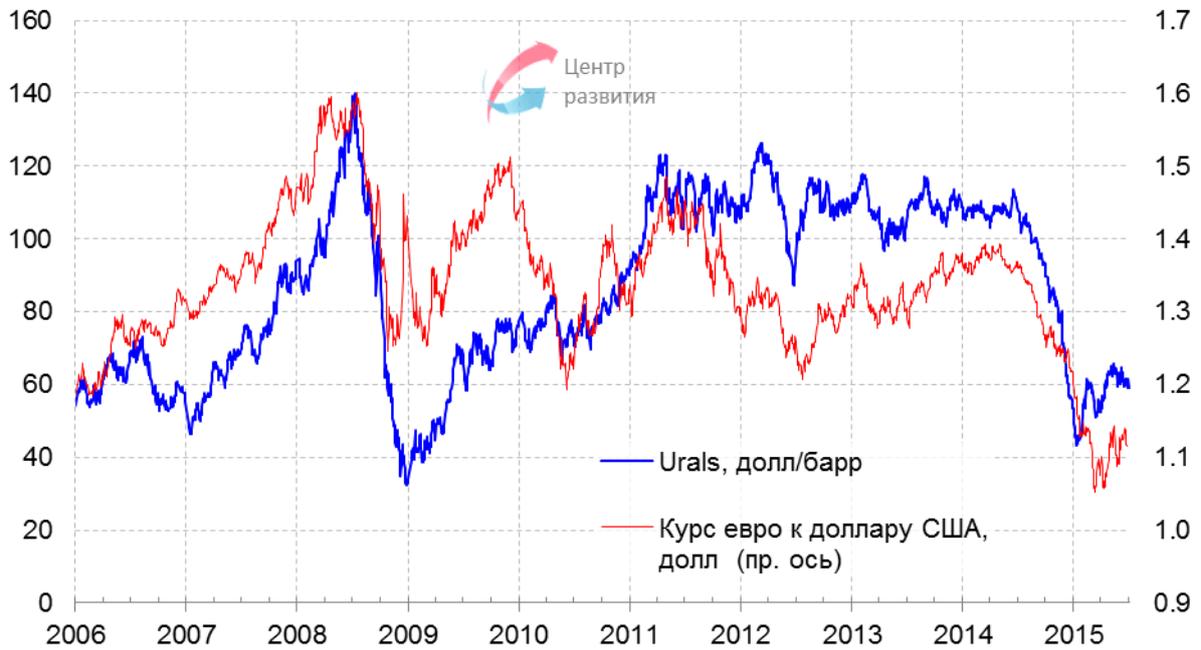
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

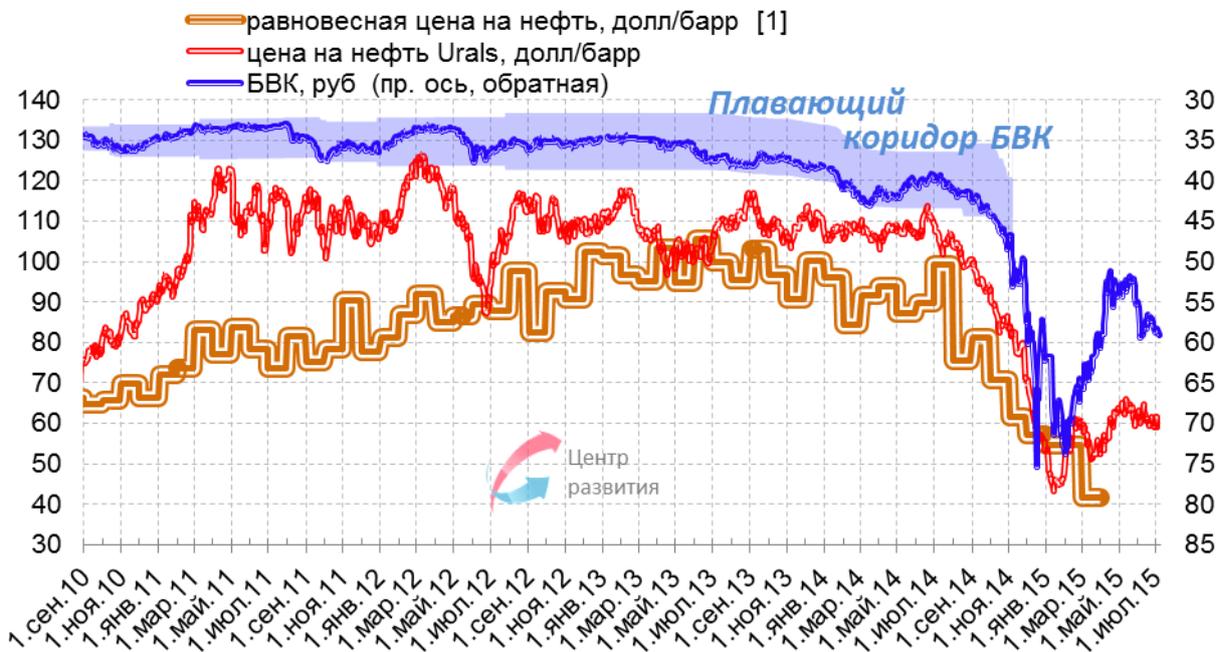
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

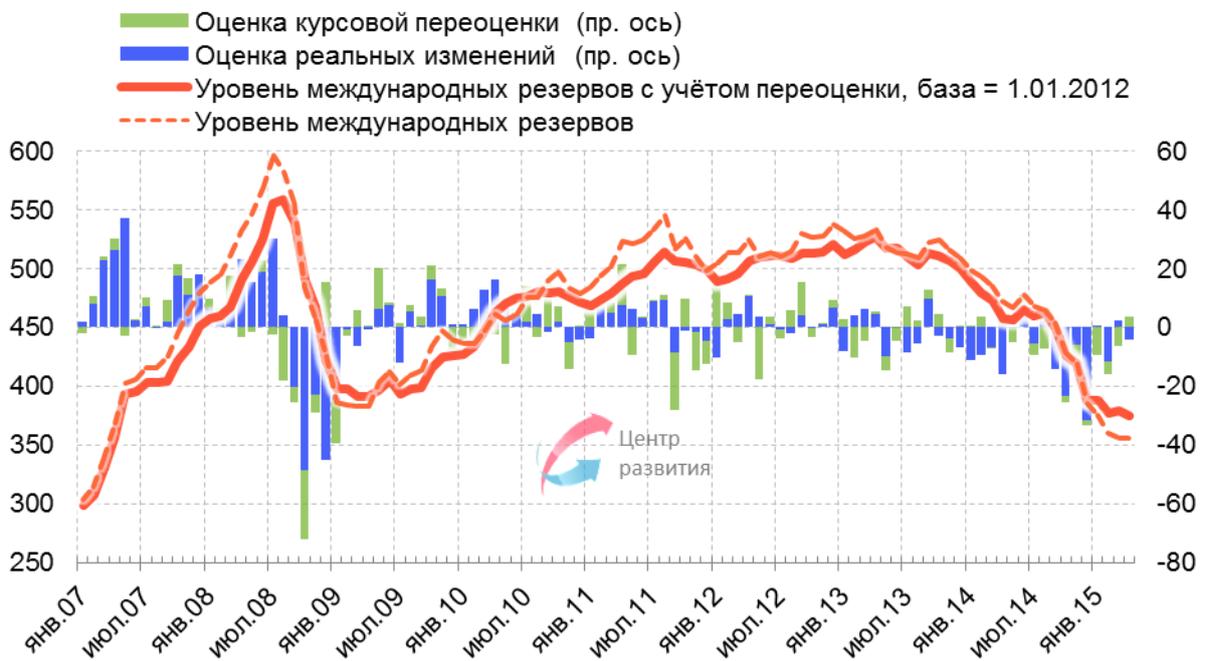

Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

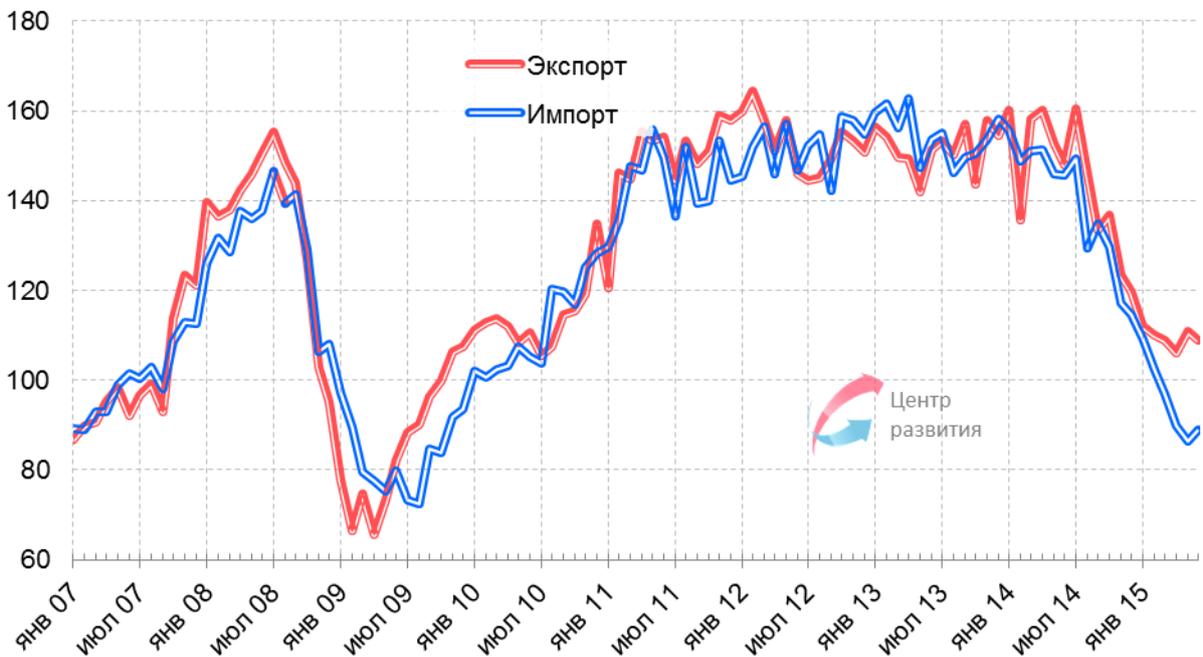

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

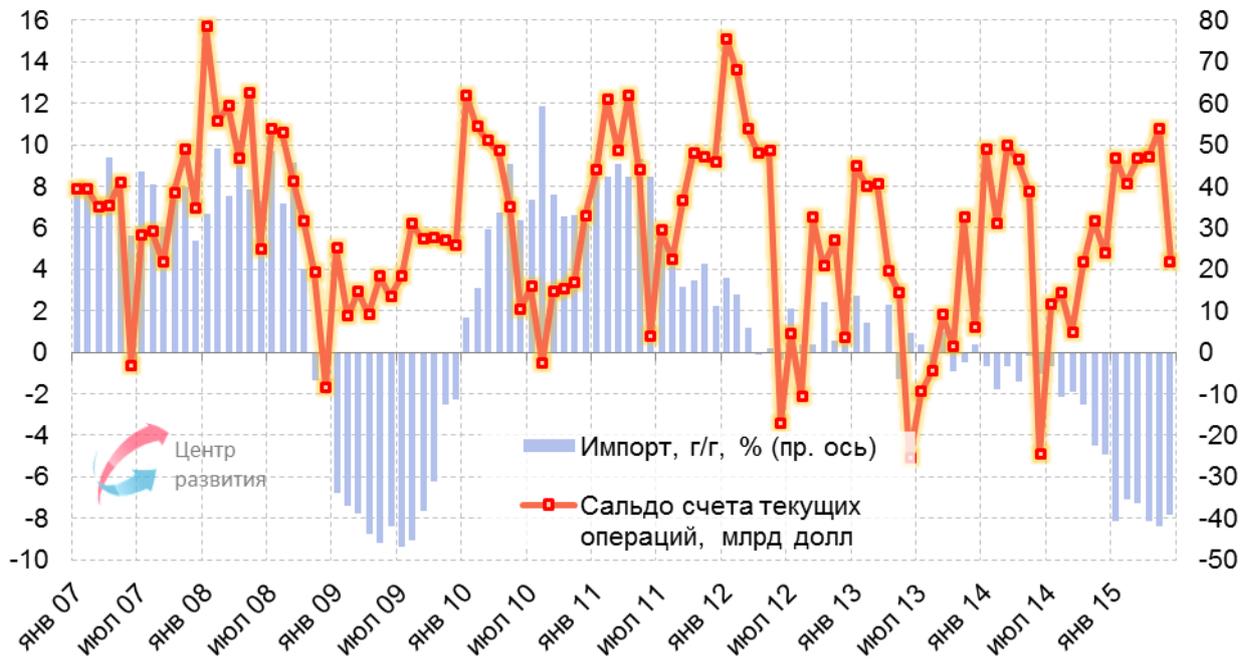
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=январь.2007), в % [2]

NEW

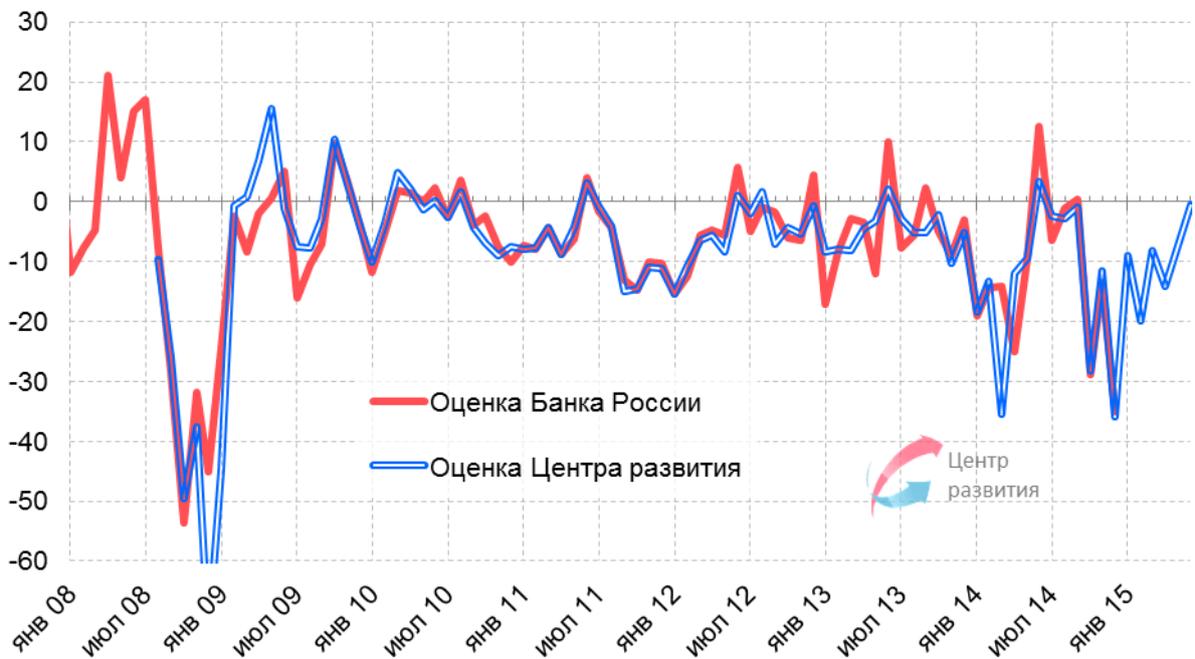
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[2]

NEW

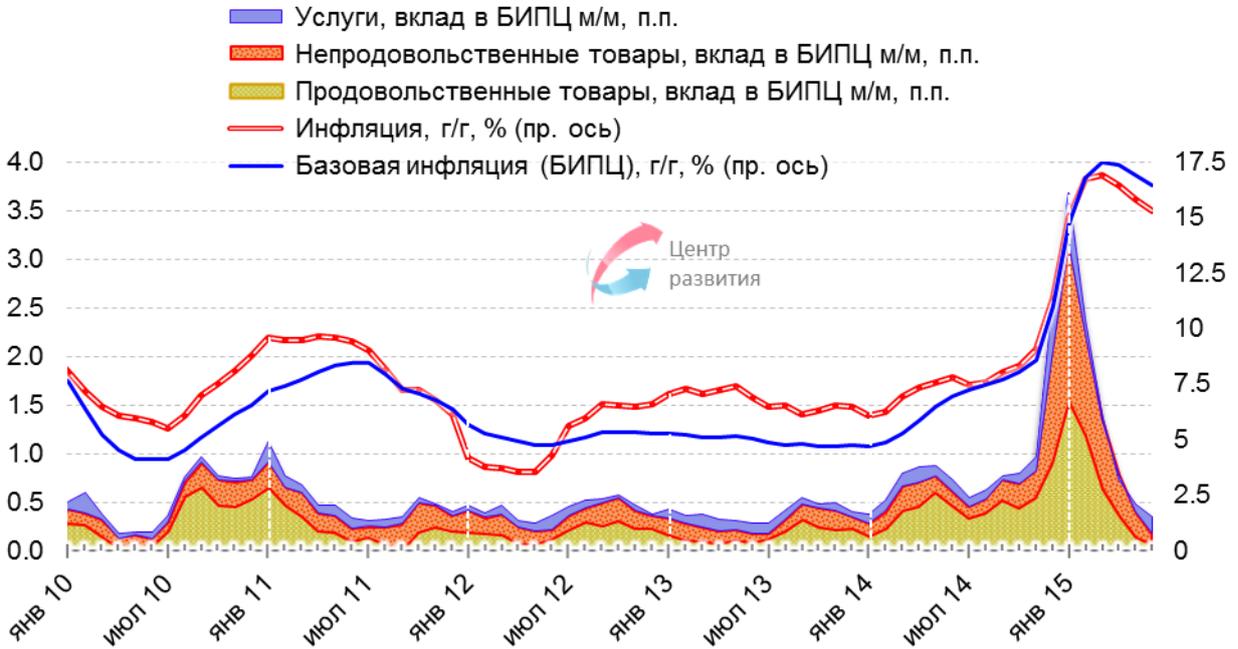
Чистый приток капитала, млрд долл.

NEW

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[3]

NEW

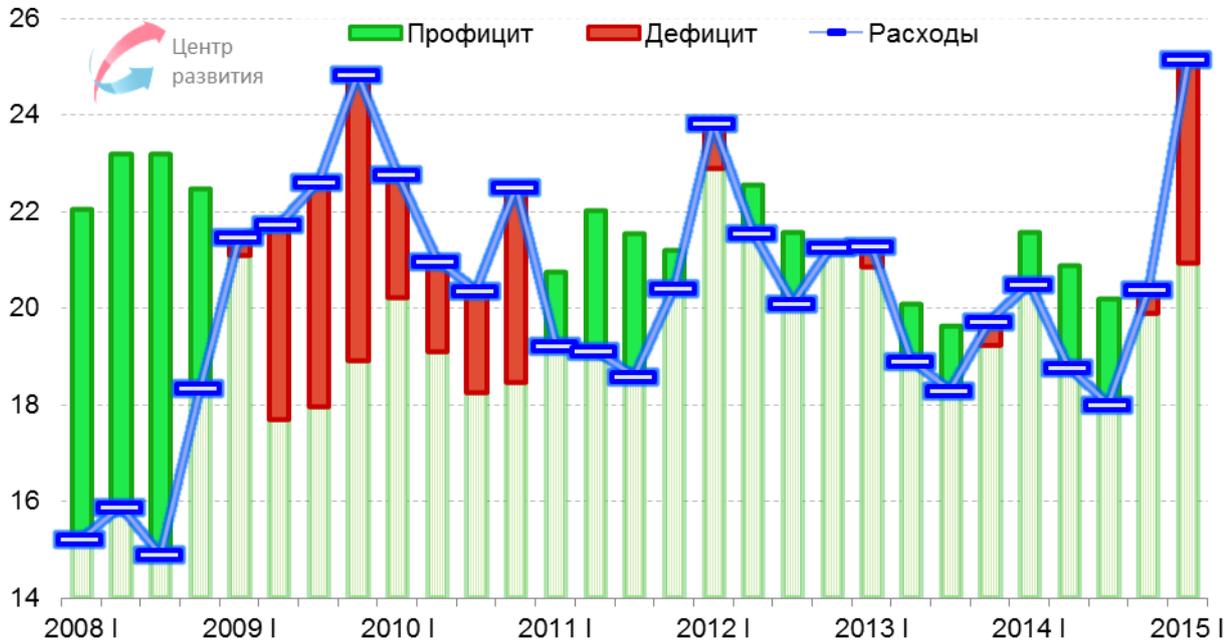

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

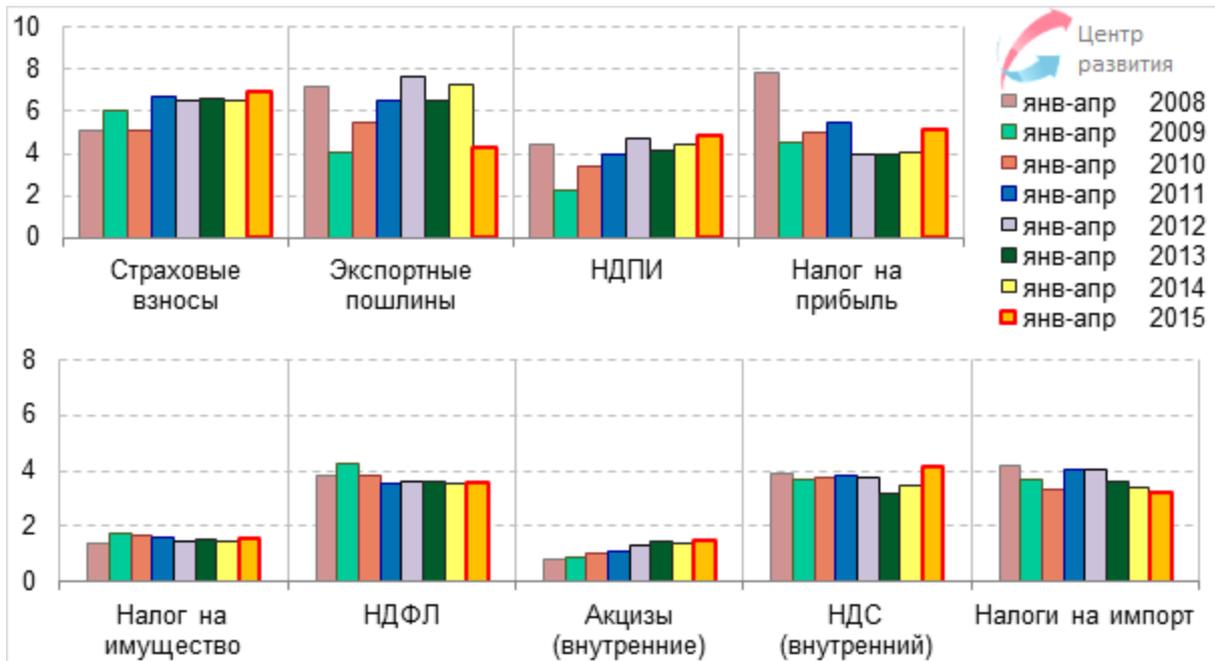

Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

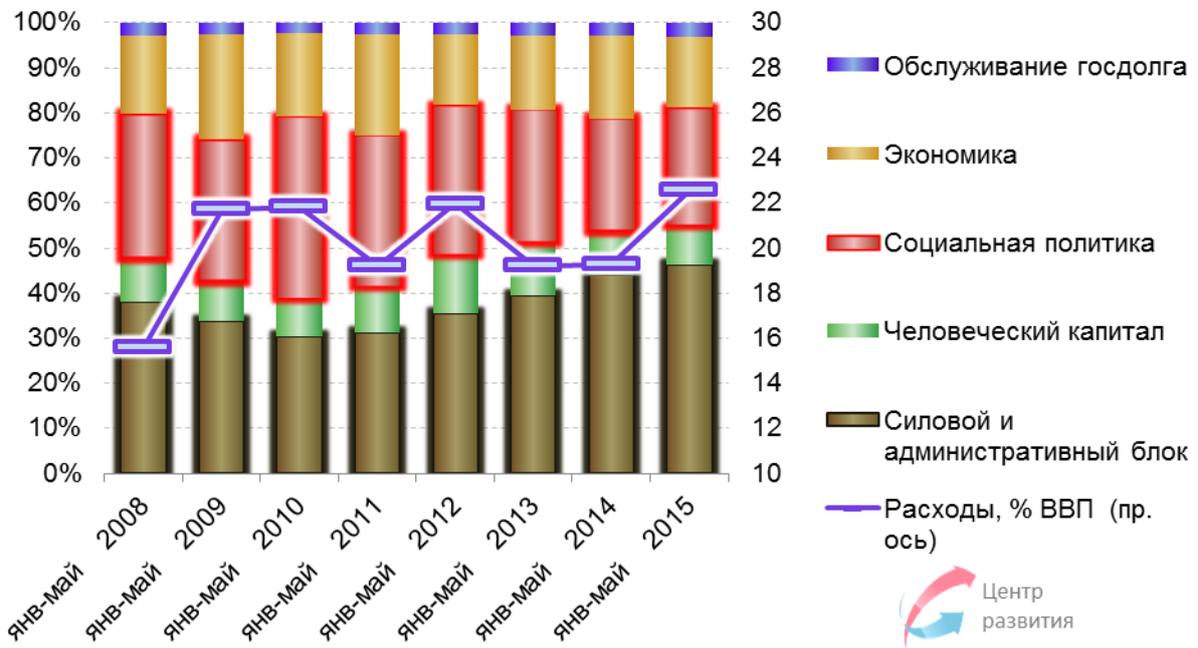

Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

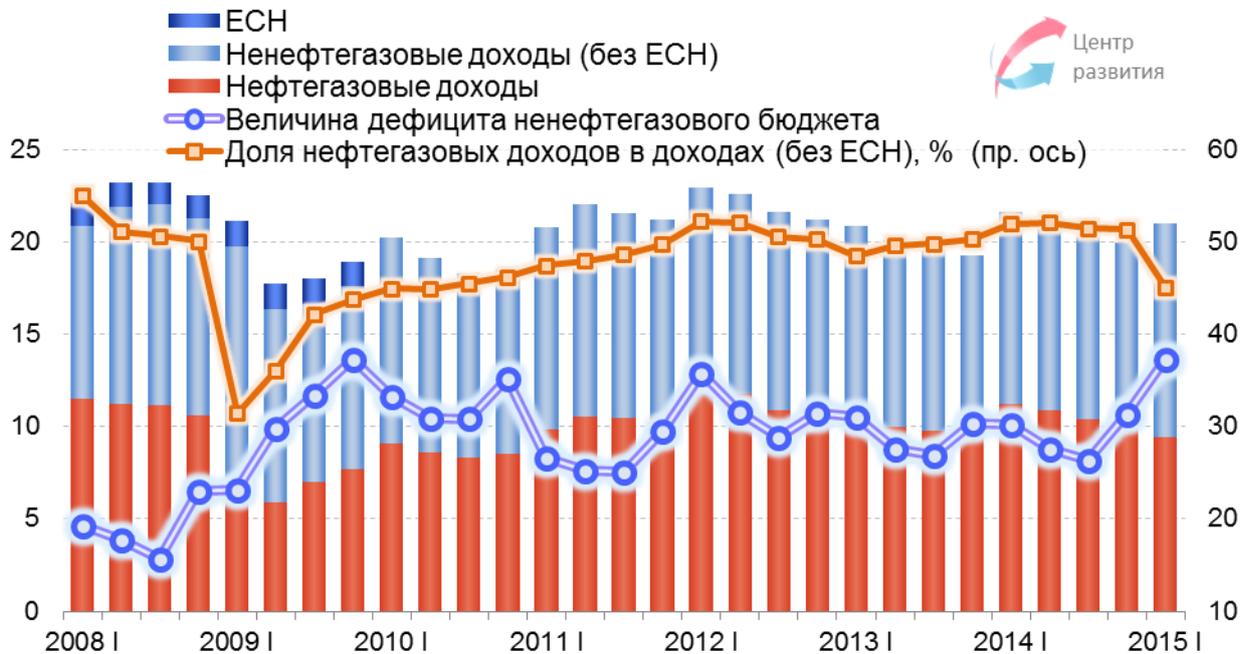
NEW

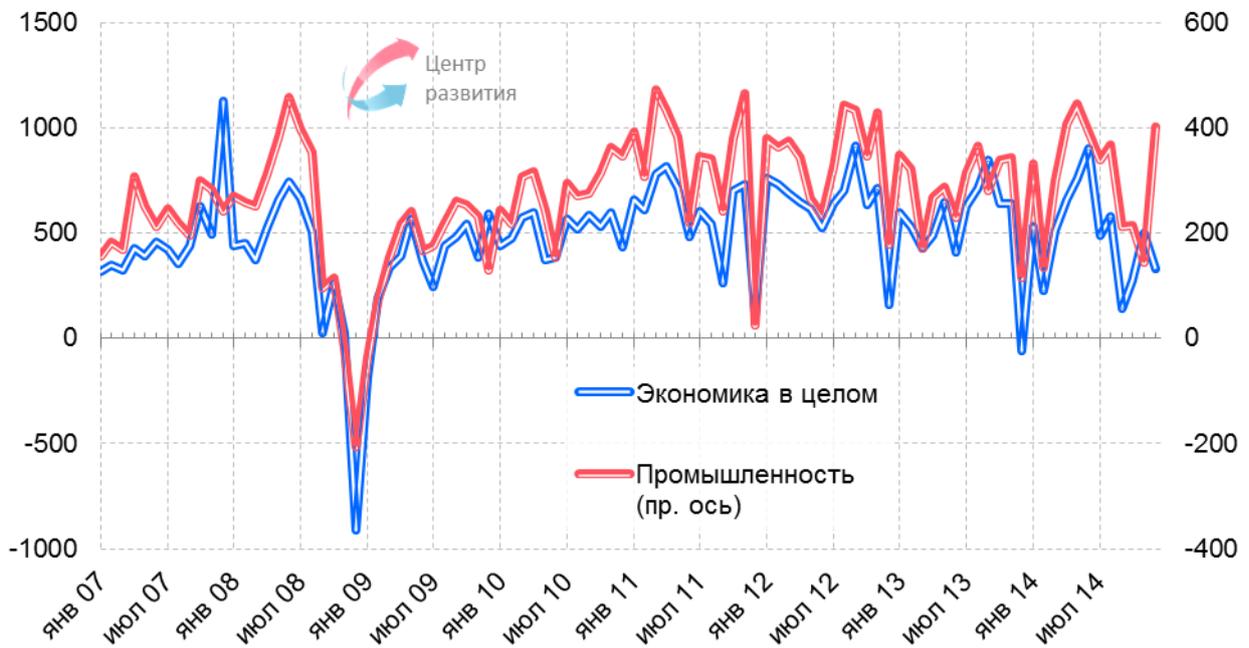
Структура расходов федерального бюджета, в %

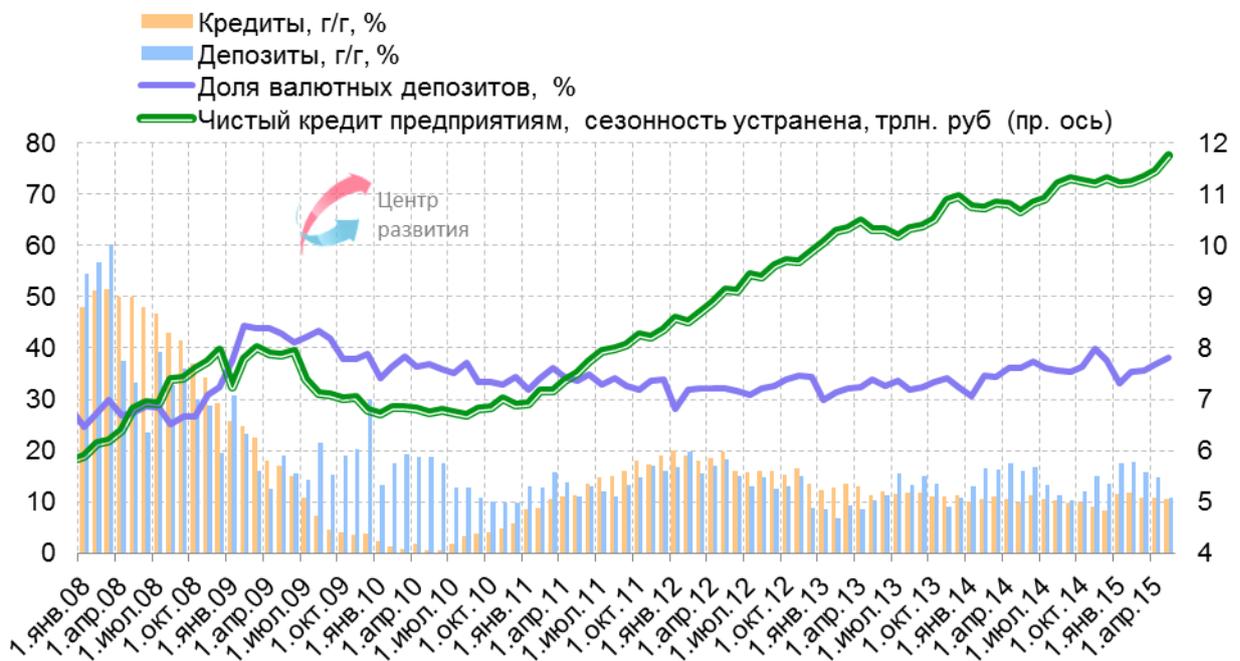
Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[5]

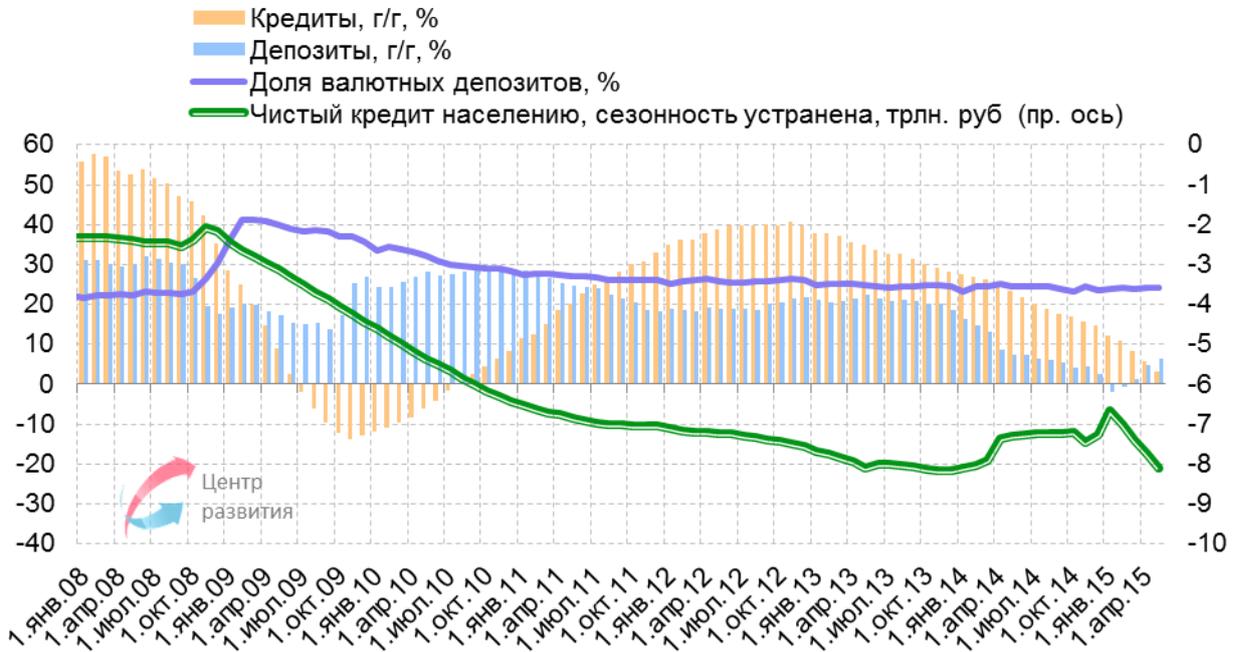
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

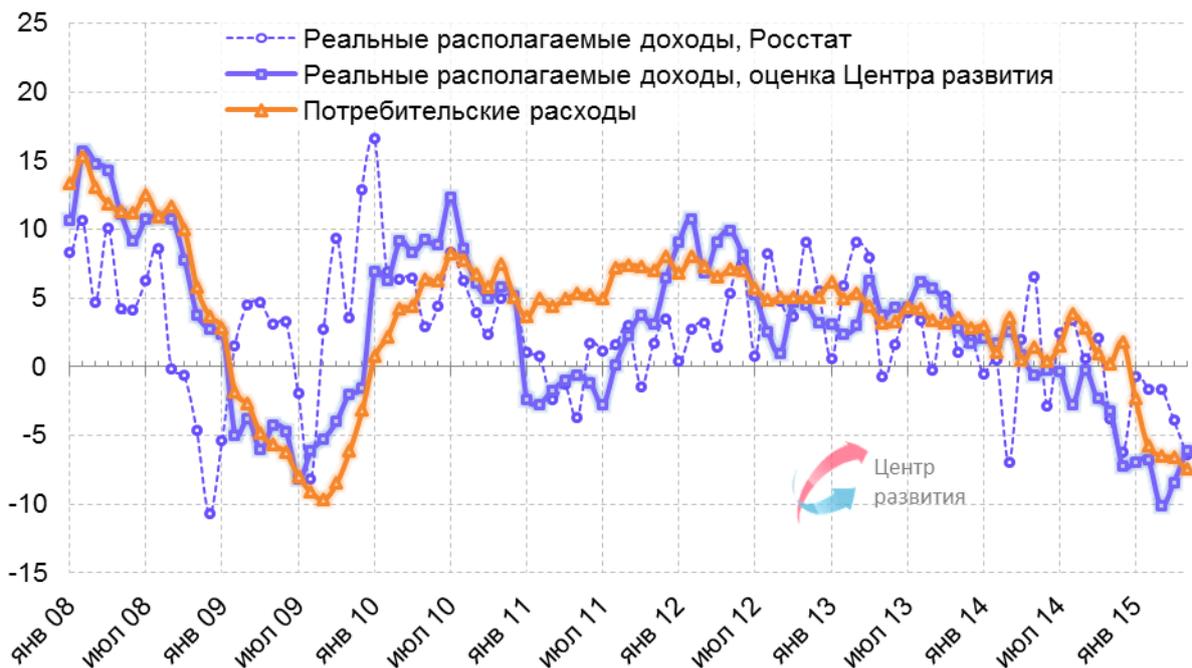

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

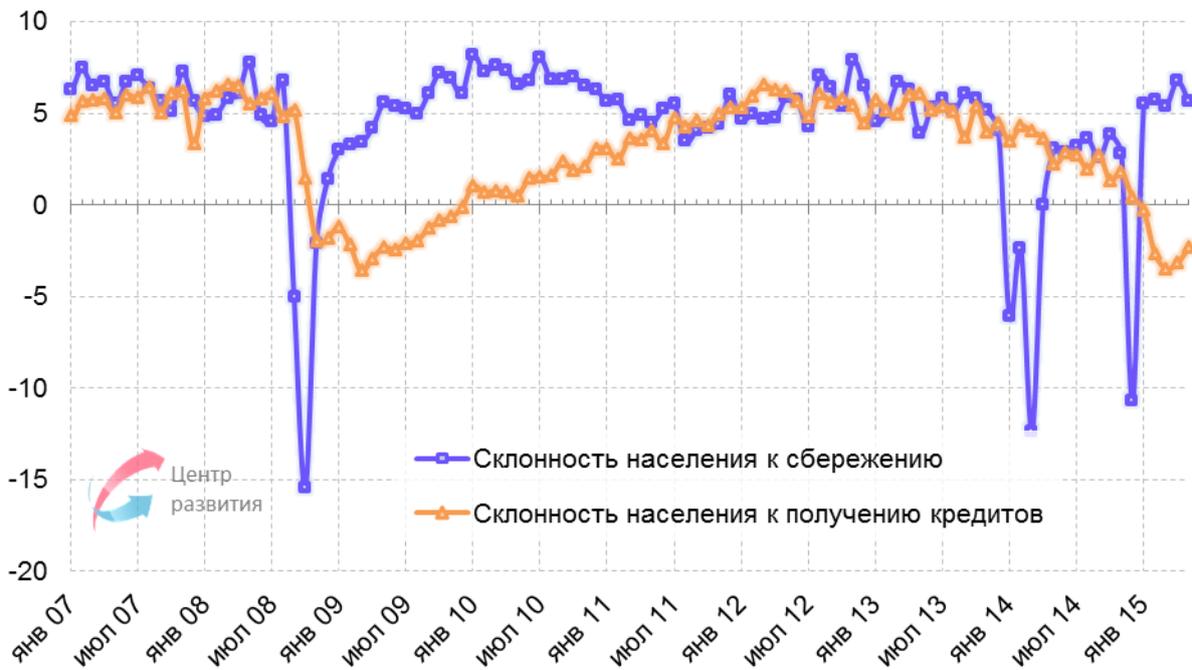
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

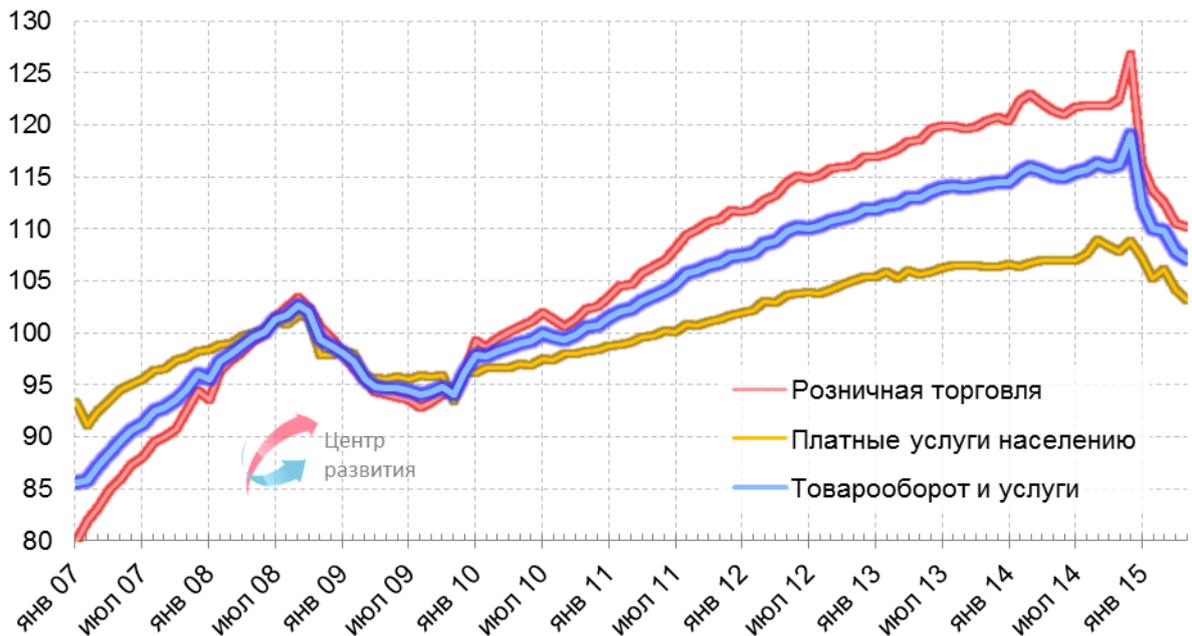

Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

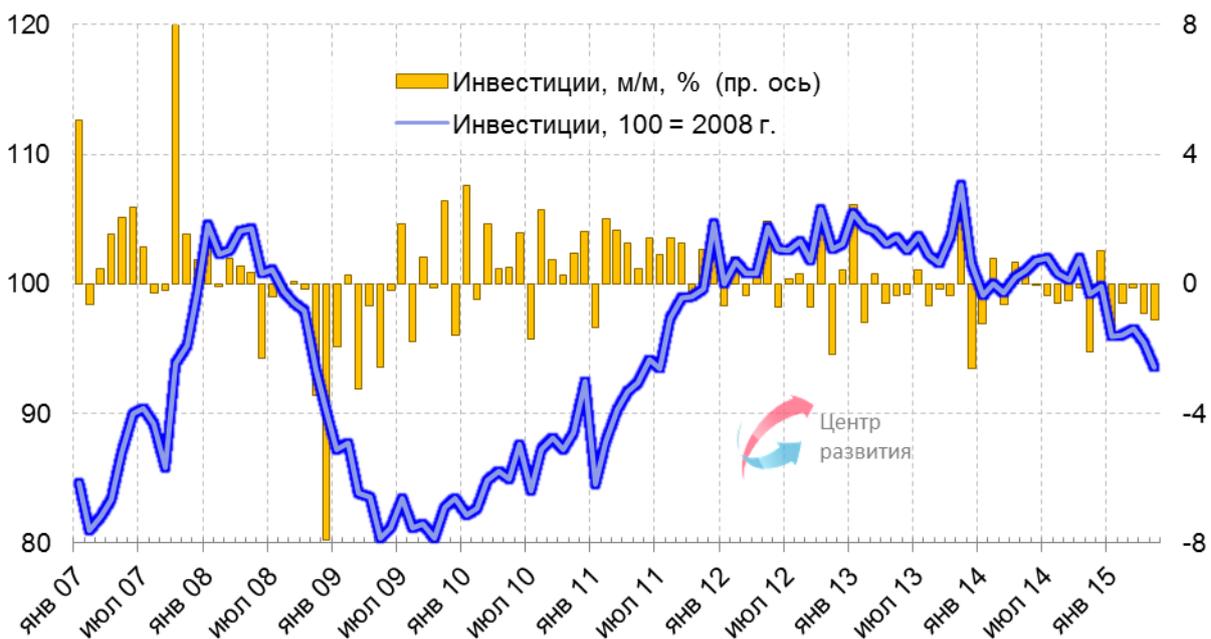
NEW

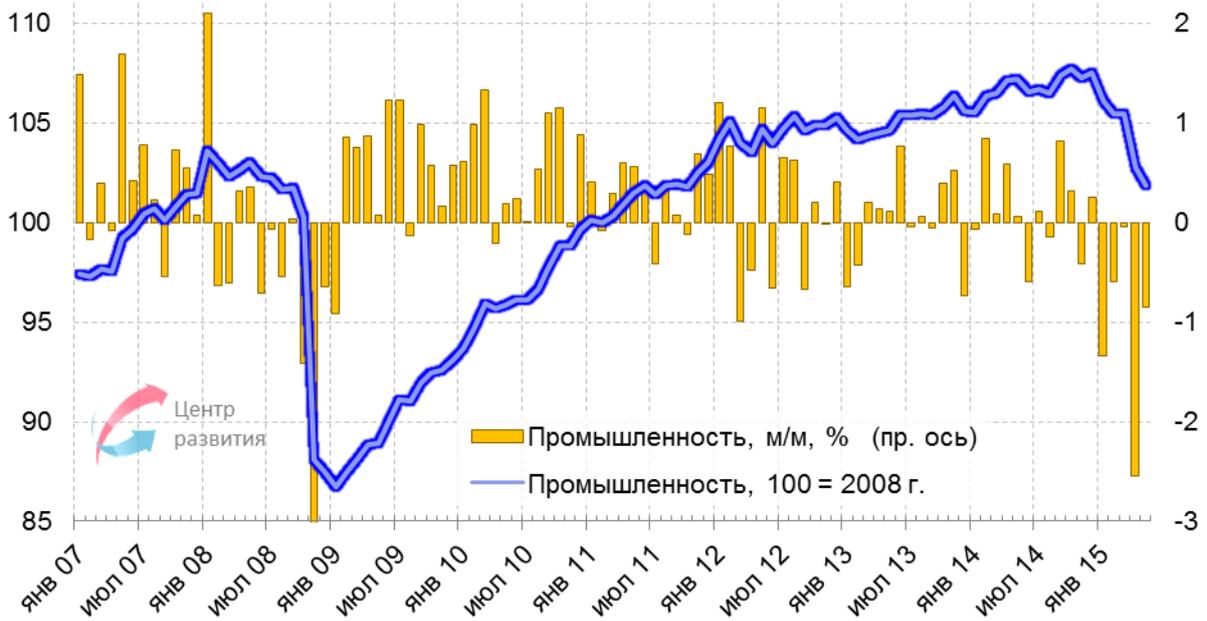
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

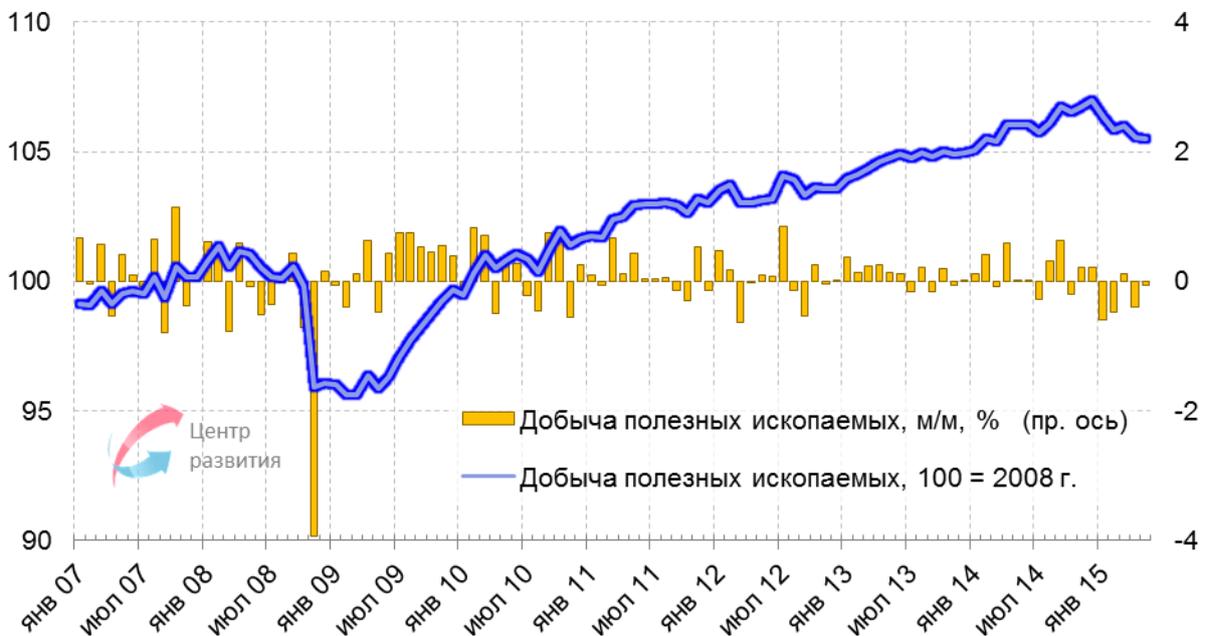
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

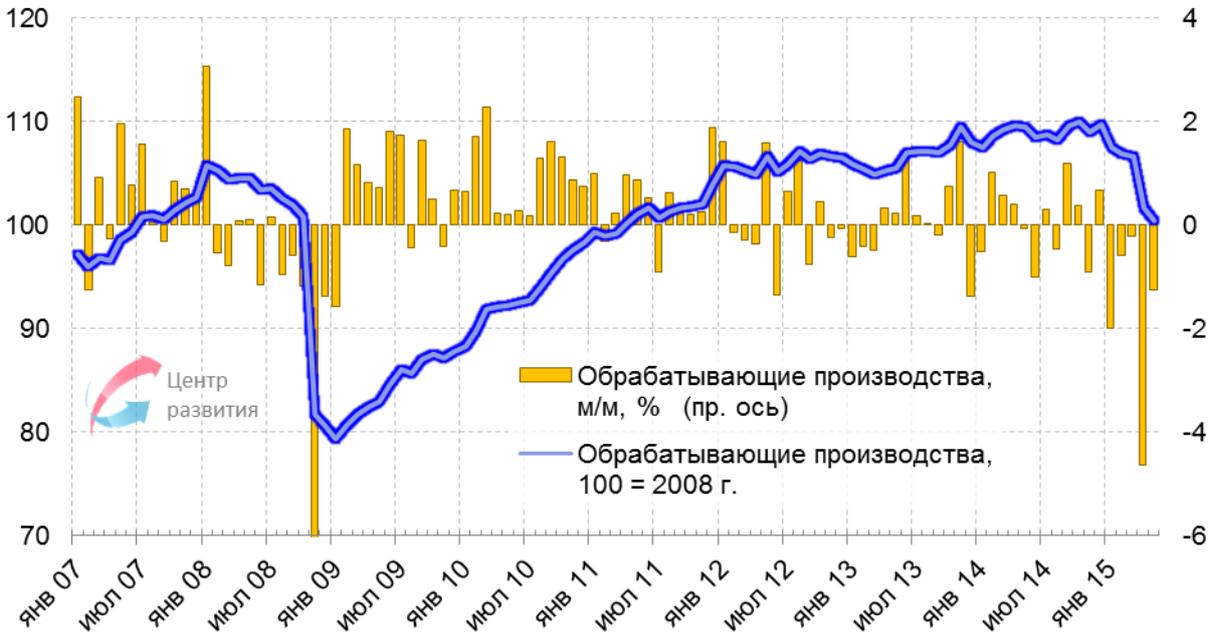
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

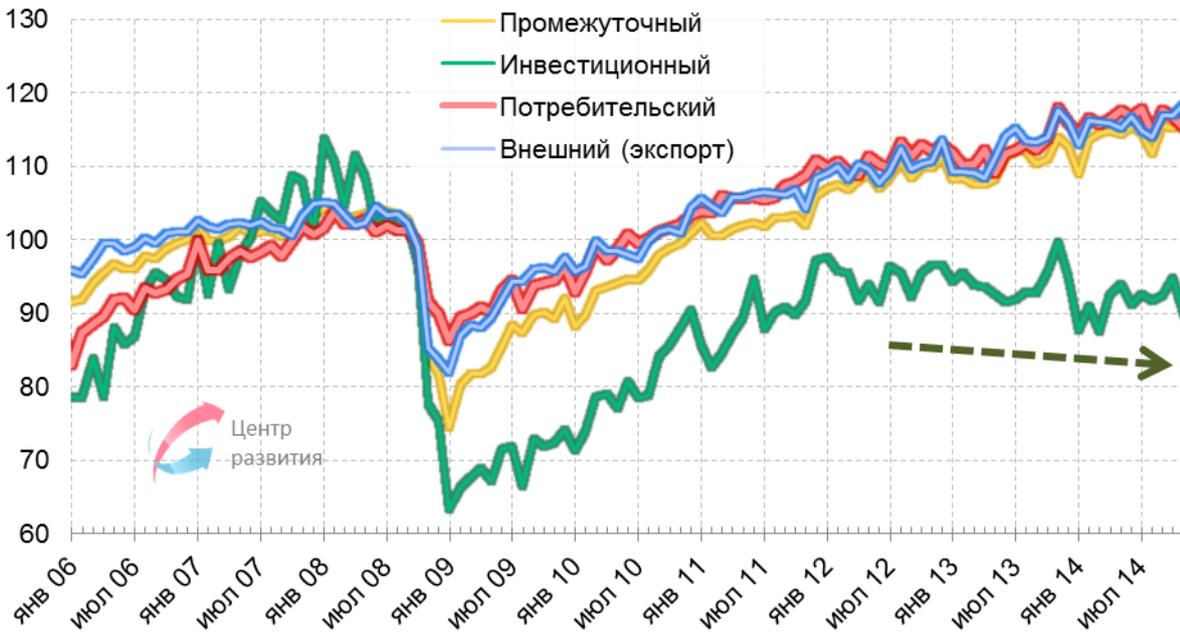
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

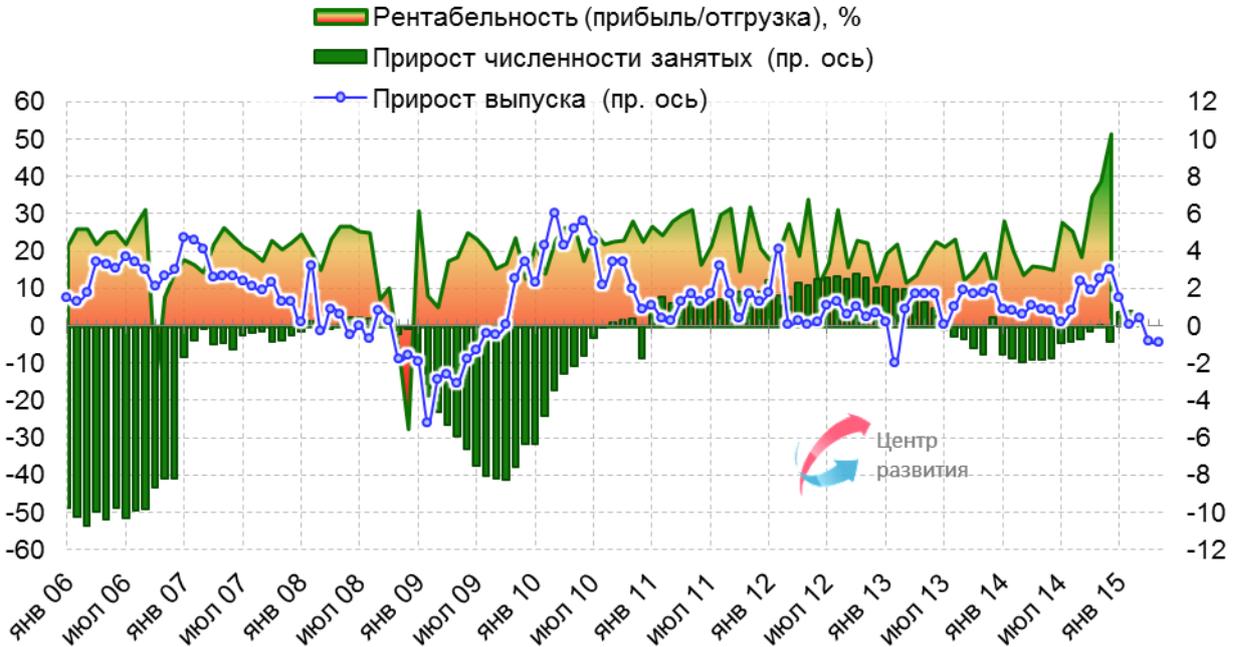
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

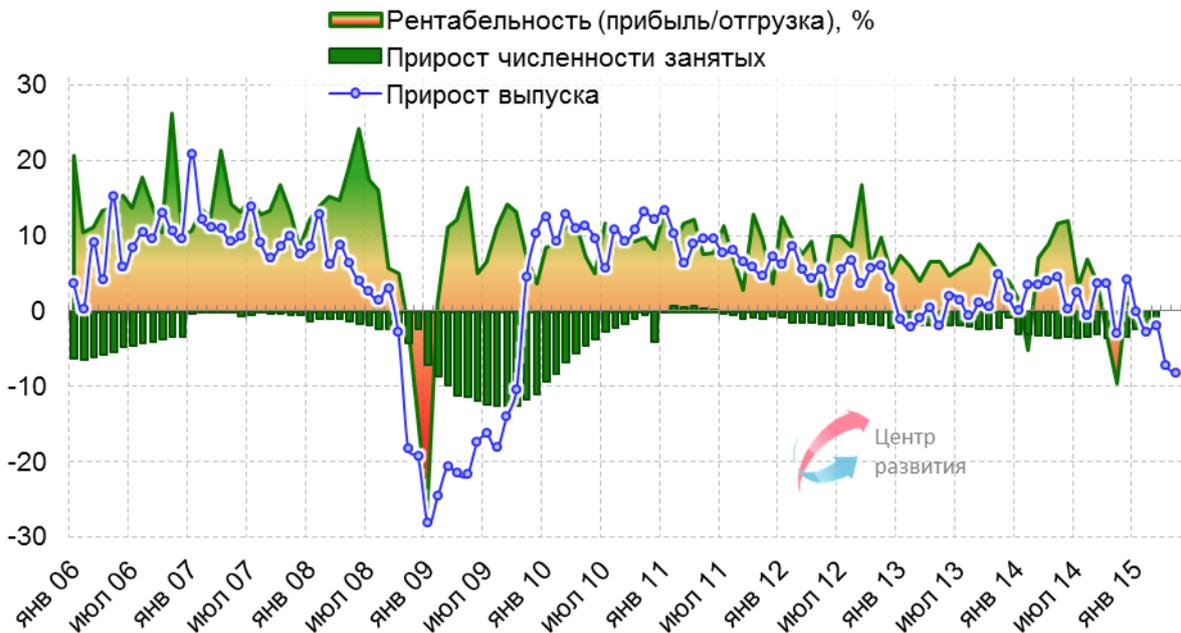
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

Показатели состояния добывающих отраслей
(рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

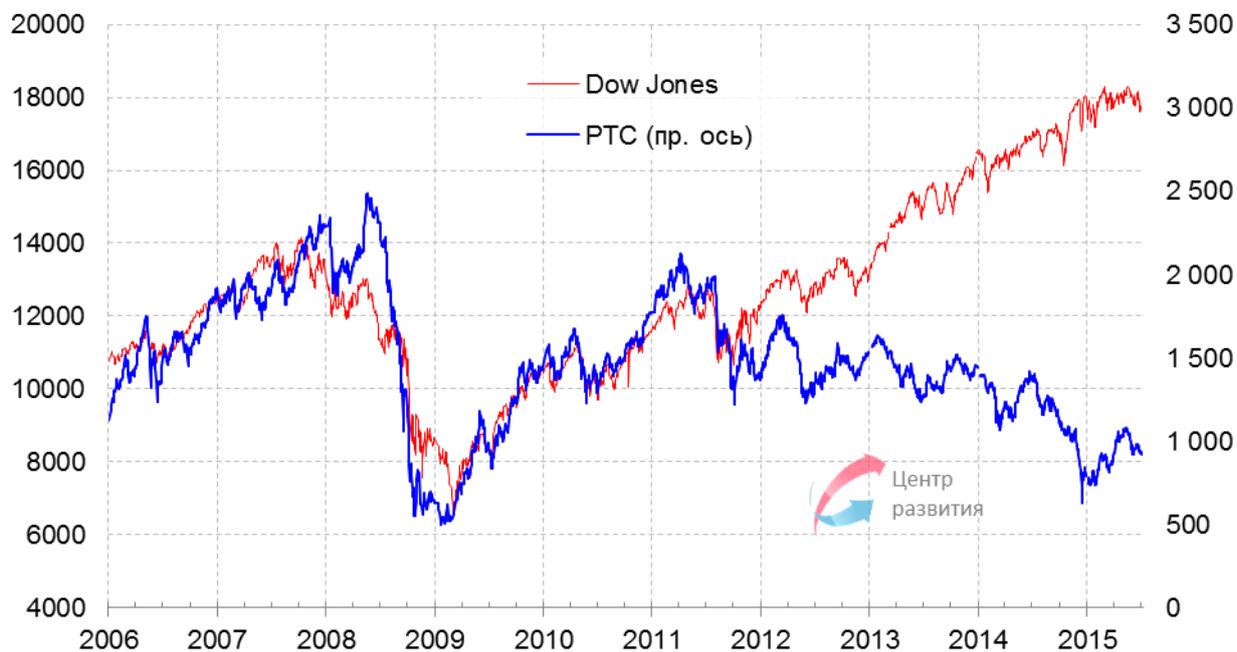

Показатели состояния обрабатывающих отраслей
(рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

^[2] Данные о сальдо счёта текущих операций за период с января по июнь 2015 г. и данные по импорту и экспорту товаров за май-июнь 2015 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Алексей Немчик

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году